

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 74 (3419)

Четверг, 23 июня 1955 г.

Цена 40 коп.

К Всесоюзному совещанию литераторов, пишущих на колхозные темы

Вопросы, которые ставит жизнь

Сергей ЗАЛЫГИН

Вспоминаете ли вы нашу колхозную осень? Синее-синее небо, а на земле, — куда ни глянешь, — хлеб, и справа и слева от дороги простираются «клетки», каждая на полторы, а то и на две тысячи гектаров. Чуть-чуть колыхнется такая клетка под дуновением ветерка, переживает волной, и невольно думаешь, что в мире, верно, нет моря краше, чем этот пшеничный океан, созданный человеком...

Однако же Чехов в свое время осуществил большое исследование о Сахалине, и кто знает, если бы не преждевременная смерть, какие бы художественные образы создал он, опираясь на материал своего строго научного исследования? А Глеб Успенский? А Короленко? Какими серьезными знаниями по экономике и хозяйству того или иного края обладали они! Мы же, пока что, умеем описать достижения того или иного ученого, новатора-колхозника, иногда «понять» вопрос о продвижении нового сорта, но кропотливый сбор материалов, их обработка — чего греха таить — ведь не занимаемся?

В прошлом, 1954 году один только Русско-Полянский район нашей Омской области сдал государству несколько миллионов пудов хлеба. Хлеб этот вывозили на элеватор Омска тысячами вагонов — стальных, железобетонных, рижских, своих сибирских...

Видно, что недостаток математики, доступно публицистике, художественному слову. Не нужно отожествлять слово «канцелярия» с понятием «бюрократизм», а телефонные звонки из области в район — с «негодным стилем руководства». Это не правильно и даже вредно. Однако же коэффициент полезного действия административной, научно-исследовательской машин и наших «кузниц кадров», повидимому, еще невелик.

Передо мной заметка из газеты «Омский телеграф», опубликованная в одном из номеров за 1911 год. В ней рассказывается, как крестьяне пришли на только что открытый врачевный участок и потребовали, чтобы доктор разоружил в своей избе печь: — Через твою печь хлеба недород... Засуха через нее.

Все разнообразие колхозной жизни, все это невиданное до нашего времени переплетение личных и общественных интересов очень трудно учесть, когда пишешь директивы или даешь технические указания колхозам. Может быть, доводилось вам недельку-другую прожить в доме председателя колхоза? Играют в колхозе свадьбы? — председатель решает, когда, сколько и каких именно лошадей нужно дать на праздник и в каком коробе или в каких саях поедут сами молодожены... Кто-то умер в семье колхозника — и вот ночью раздаются стук, приглашенный шепот, потом плач, рыдания, а председатель, оторопевший от неожиданности и сна, утешает, отправляет шофера в больницу, посылает за старостом... Посевы, скот, гвозди, парниковые рамы, труподни, банковские чеки, ревины, заготовки — несомненный поток самых разнообразных дел решает председатель, и так, чтобы было не в ущерб колхозу и чтобы в данный момент наилучшим образом удовлетворить личные претезии колхозника. При всем том сам председатель должен быть безупречно честным человеком. Иначе... Про одного очень деятельного председателя старик колхозник как-то сказал мне:

Разве скотовник прераскакума, неграмотный, не знающий машин человек мог бы посеять, вырастить, убрать вот такое огромное количество хлеба? Конечно, нет... Поэтому во всех наших материальных победах, в этих массивах хлеба мы видим много людей, новой строй жизни, новую степень технического развития.

Все разнообразие колхозной жизни, все это невиданное до нашего времени переплетение личных и общественных интересов очень трудно учесть, когда пишешь директивы или даешь технические указания колхозам. Может быть, доводилось вам недельку-другую прожить в доме председателя колхоза? Играют в колхозе свадьбы? — председатель решает, когда, сколько и каких именно лошадей нужно дать на праздник и в каком коробе или в каких саях поедут сами молодожены... Кто-то умер в семье колхозника — и вот ночью раздаются стук, приглашенный шепот, потом плач, рыдания, а председатель, оторопевший от неожиданности и сна, утешает, отправляет шофера в больницу, посылает за старостом... Посевы, скот, гвозди, парниковые рамы, труподни, банковские чеки, ревины, заготовки — несомненный поток самых разнообразных дел решает председатель, и так, чтобы было не в ущерб колхозу и чтобы в данный момент наилучшим образом удовлетворить личные претезии колхозника. При всем том сам председатель должен быть безупречно честным человеком. Иначе... Про одного очень деятельного председателя старик колхозник как-то сказал мне:

И все-таки как много нужно еще сделать, чтобы создать достаток продуктов, чтобы навести полный порядок в нашем сельском хозяйстве. Тут-то и возникает для писателя необходимость обмениваться мнениями о своей работе, о своем участии во всеарной борьбе за этот достаток. Не претендую на строгость изложения своих мыслей, начну с очерков. Нет у нас и почти нет по-настоящему деловых очерков и статей, авторы которых оперировали бы с цифрами, с экономическими выкладками на сельском хозяйстве, со статистическими данными. Мы хоть и говорим, что нужно быть ближе к жизни, но считаем, будто цифры и статистика — это дело специалистов, а не писателей.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Судя по некоторым выступлениям в печати, это упущение нами теперь понятно. Но, думаю, мне, выходя из нашего поля зрения еще одна обширная категория людей, тоже работающих на сельское хозяйство, от принципиальности, знания и умения которых зависит очень много. Я имею в виду работников наших земельных органов, научных институтов и опытных станций, сельхозвузов — всей этой «надстройки» над колхозным и совхозным производством. Все эти учреждения осуществляют аграрную политику партии и государства, составляют производственные планы, планы снабжения, издают научные и технические рекомендации, подготавливая и воспитывая кадры.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Мы не имеем такого математического аппарата, который позволил бы определить коэффициент полезного действия исследовательского или учебного института, то есть позволил бы сказать, какое количество продуктов мы дополнительно получаем благодаря существованию этого института и какие средства мы расходим на его содержание.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Вот это мстество, гм, пожалуй, лучше выбросить... о срубленных яблонях... Автор вспоминался: — Как? Это очень важная деталь. Представьте, многие колхозники рубят яблони в своих садах, так как на фруктовые деревья установить высокий налог. Тут наши финансисты явно перегнули. Это государственный вопрос, и его следует поднять на страницах...

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Автор принес рассказ. Рассказ был приятный. Самочувствие обеих высоких договаривающихся сторон было прекрасным. Удобившийся редактор высказал единственное пожелание: — Вот это мстество, гм, пожалуй, лучше выбросить... о срубленных яблонях... Автор вспоминался: — Как? Это очень важная деталь. Представьте, многие колхозники рубят яблони в своих садах, так как на фруктовые деревья установить высокий налог. Тут наши финансисты явно перегнули. Это государственный вопрос, и его следует поднять на страницах...

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

— Государственный вопрос? В рассказе? — поморщился редактор. — Да, в рассказе! — убежденно подчеркнул автор. — Мы вторгаемся в жизнь. Рассказ, как вы в этом могли убедиться, написан не о яблонях, а о людях. Почему же я должен умиляться о том, что мешает им жить хорошо и красиво? Сады — это красота...

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

— Ну, знаете, рубить яблони! Чорт знает что... Да, чорт знает что. Кричать надо. А об этом почему-то не пишут. — Вот именно не пишут, — мрачнел, прогудел редактор. — Думаешь, случайно? И зачем вам?.. Напишите-ка лучше о травопольной системе. О ней пишут все.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

— Но если все пишут, так ли уж необходимо, чтобы и я?.. Разговор был испорчен. Рассказ не впечатался, потому что «об этом не пишут». Но прошло некоторое время, и памятный редактор сам позвонил автору: — У вас есть рассказ... Да, да, яблоньки. Что, что? Давайте, теперь пишут. Да, да! Сады — это красота жизни.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Автор принес очерк. Интересный очерк. О колхозных людях, об их делах, думах, спорах. — Спораш? — удивленно спросил редактор. — О чем же там спорить? — Как о чем? О разном. Вот и мы с вами иногда спорим.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Прочитав очерк, редактор улыбнулся: действительно, интересно. У него оказалось снова только одно пожелание: — О планировании, пожалуй, лучше выбросить. К чему этот спор? — Что вы? — воспользовался автор. — Ведь это сердцевина очерка. Представьте, планирование в колхозном производстве идет только сверху, от министерства. Разве так мож-

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

В обсуждении вопросов, стоящих перед Всесоюзным совещанием литераторов, пишущих на колхозные темы, примут участие не только писатели, — с его трибуны выступят и представители сельского хозяйства, и партийные работники, и руководители министерств. Применительно, что в адрес Союза писателей уже поступают письма от сельских интеллигентов, отмечающих важность и своевременность творческой дискуссии, которая должна развернуться на предстоящем совещании. Приезжающие в Москву литераторы проведут некоторое время в различных павильонах Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Но это не будут обычные экскурсии обзорного характера. Писатели, в зависимости от их творческих интересов, разделятся на группы и с помощью научных работников будут изучать отдельные проблемы различных отраслей сельского хозяйства. На выставке состоятся встречи литераторов с передовиками сельского хозяйства.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Накануне открытия совещания его участники совершат экскурсию на выставку картин Дрезденской галереи.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

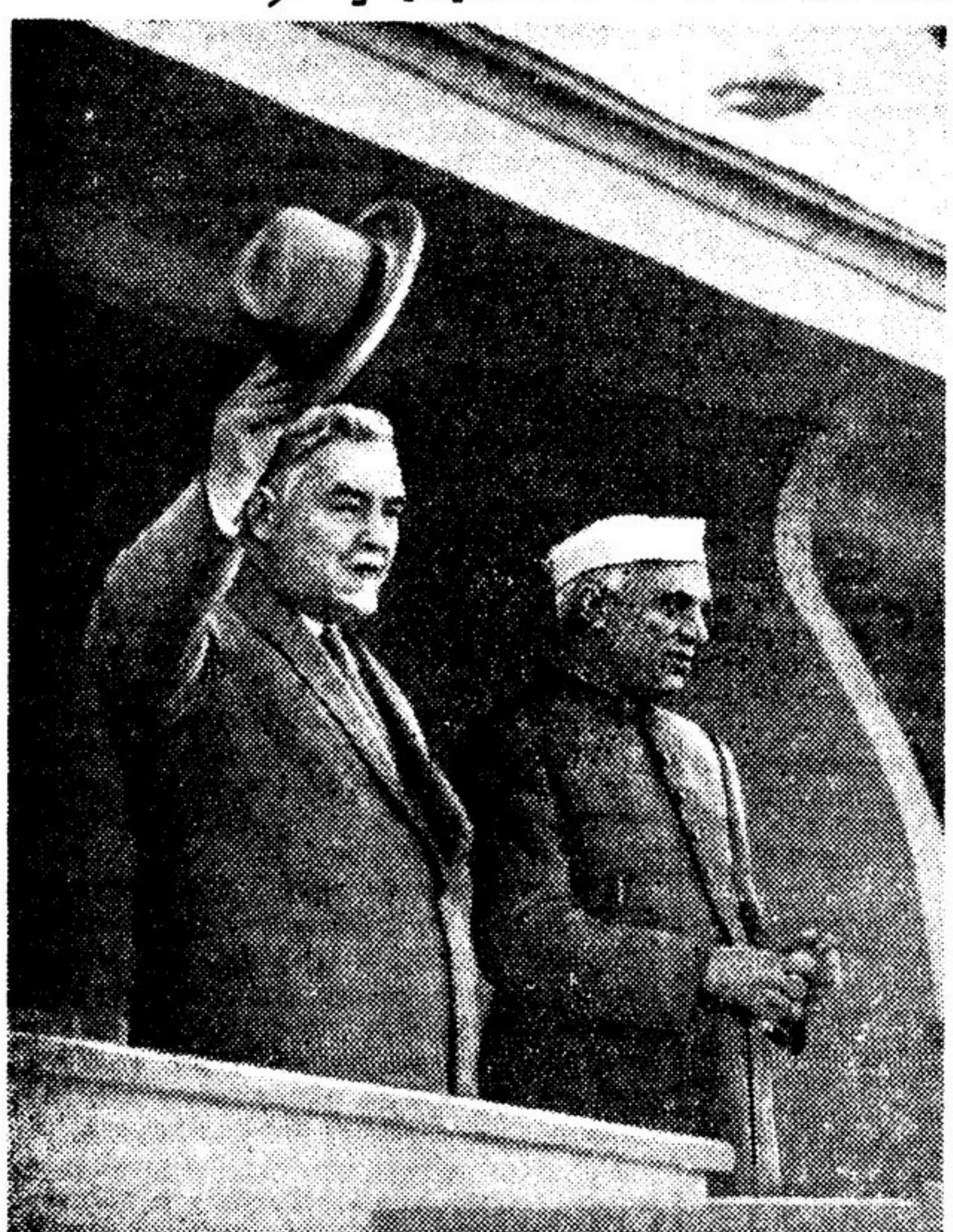
В ДНИ СОВЕЩАНИЯ

В обсуждении вопросов, стоящих перед Всесоюзным совещанием литераторов, пишущих на колхозные темы, примут участие не только писатели, — с его трибуны выступят и представители сельского хозяйства, и партийные работники, и руководители министерств. Применительно, что в адрес Союза писателей уже поступают письма от сельских интеллигентов, отмечающих важность и своевременность творческой дискуссии, которая должна развернуться на предстоящем совещании. Приезжающие в Москву литераторы проведут некоторое время в различных павильонах Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Но это не будут обычные экскурсии обзорного характера. Писатели, в зависимости от их творческих интересов, разделятся на группы и с помощью научных работников будут изучать отдельные проблемы различных отраслей сельского хозяйства. На выставке состоятся встречи литераторов с передовиками сельского хозяйства.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Начануне открытия совещания его участники совершат экскурсию на выставку картин Дрезденской галереи.

Глади-кось, чтобы на своей личной сознательностью не перерос наш общий коммунизм. Был у него «газик» — захотел «Победу». Кулипи «Победу» — зател себе дом пятистенный ставить... Такое сложное это дело — руководить колхозом. А руководить работой колхозов всего района, всей области, давать им советы, указания? Большим знанием жизни, умением понимать людей должны обладать работники наших сельскохозяйственных учреждений, а писатели должны помочь им приобрести эти знания и умение своими книгами.

Джавахарлал Неру напоминает о длительной и мужественной борьбе индийского народа за свободу и независимость от том влияния, какое оказал на эту борьбу пример великого Ленина. Бурными аплодисментами встречают слушатели слова Неру о том, что индийский народ верит в демократию, равенство, в уничтожение особых привилегий и ставит перед собой задачу создать в своей стране мирным путем общество социалистического характера. Для осуществления этой великой задачи индийскому народу нужен мир. «Мы в Индии поставили себя делу мира», — говорит Неру.

Советские люди высоко ценят усилия Индии в борьбе за мир. Эти чувства советских людей выразил в своей речи Н. А. Булганин. «Нет сомнения в том, что посещение господином Неру Советского Союза, — заявил Н. А. Булганин, — близкое общение с советским народом и установление личного контакта с руководителями Советского Союза послужит делу дальнейшего развития и укрепления дружбы и сотрудничества между нашими странами. Я рад отметить, что обмен мнениями и взаимное напоминание и единство взглядов по целому ряду вопросов, имеющих важнейшее значение для ослабления международной напряженности».

22 июня Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин принял в Кремле Премьер-министра Республики Индии Джавахарлала Неру. Во время приема состоялась беседа, в которой приняли участие Л. М. Коганович, А. И. Миконин и Н. С. Хрущев.

Беседа протекала в обстановке сердечности и дружелюбия. В тот же день Джавахарлал Неру посетил первую атомную электростанцию Академии наук СССР.

Пребывание в Советском Союзе Дж. Неру — яркая, волнующая демонстрация дружбы народов СССР и Индии.

На снимке: Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и Премьер-министр Республики Индии Джавахарлал Неру в центральной ложе стадиона «Динамо».

Фото А. Батанова и П. Савостьянова

Подписание совместного Заявления Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Премьер-министра Индии Джавахарлала Неру

22 июня в Большом Кремлевском дворце в обстановке сердечности и дружбы состоялось подписание совместного Заявления Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Премьер-министра Индии Джавахарлала Неру.

20 часов 15 минут. К столу, где лежат тексты совместного Заявления на русском и английском языках, подходят для подписания этого Заявления Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и Премьер-министр Республики Индии Джавахарлал Неру.

Совместное Заявление подписывают Н. А. Булганин и Джавахарлал Неру.

Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и Премьер-министр Республики Индии Джавахарлал Неру обмениваются крепкими рукопожатиями.

Присутствующие при подписании совместного Заявления аплодисментами одобряют акт подписания совместного Заявления, свидетелем которого является Правительство СССР и Правительства Индии в деле смягчения международной напряженности, в деле укрепления мира и дружбы между народами. При подписании совместного Заявления

Вчера открылась Всемирная Ассамблея Мира

Улыбающиеся лица, цветы и веселые встречи делегатов Ассамблеи еще на перроне хельсинкского вокзала. Глубоко трогает послание народов с первой же минуты их пребывания на финской земле разупе, искренние знаки дружбы и внимания со стороны жителей столицы. «Это незабываемые для растущих встреч», — сказал нам один из представителей индийской делегации, уже побывавший во многих районах города и восхищенный гостеприимством обычно сдержанных и немногословных финнов.

Сегодня с утра на улице, ведущей к залу Мессухалли, где будет заседать Ассамблея, необычное оживление. Яркие национальные одежды, пестрые головные уборы, разноязычный говор — делегаты сходятся в нижнем этаже огромного здания, на фасаде которого крупная надпись на финском и французском языках: «Всемирная Ассамблея Мира». С вокзала, с аэродрома прибывают все новые группы. Среди немецких делегатов — писатели Анна Зелгер и Стефан Херрман, в норвежскую делегацию входят писатели Ингер Лангеруп и Турборг Непреос.

В помещении, где выдаются мандаты делегатам, мы были свидетелями волнующих встреч между представителями разных стран. Завязываются беседы, и чаще всего звучат сегодня на всех языках два слова: мир и дружба. Здесь, в здании Мессухалли, словно встречаются страны и континенты, разные мировоззрения и культуры. Но собеседники прекрасно понимают друг друга. Все их привела в Хельсинки ответственность за судьбы мира и человечества, стремление укрепить дружественные отношения между народами, преградить путь войне.

Вот к столам, где выдаются делегатам мандаты, подходит делегация из Бразилии. Четверо из бразильской делегации до приезда в Хельсинки совершили большое путешествие по Европе. Это молодые архитекторы. Они посетили Португалию, Испанию, Польшу и Германскую Демократическую Республику. Путешествие открыло им на многое глаза. «Наша поездка, — заявила участница этого путешествия, — изменила мои взгляды... Если говорить о самом большом моем открытии, то я открыла, что движение в защиту мира охватывает огромную массу людей... Я много жду от Ассамблеи».

О. ПОЛЕНЦ, ХЕЛЬСИНКИ, 22 июня. (По телефону)

В СЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЛИТЕРАТОРОВ, ПИШУЩИХ НА КОЛХОЗНЫЕ ТЕМЫ, НАЧНЕТ СВОЮ РАБОТУ 11 июля в Москве. Совещание откроет первый секретарь правления Союза писателей СССР А. Сурков. Вступительное слово к дискуссии на тему «Новое в советской деревне и задачи художественной литературы» сделает В. Овечкин. К участию в совещании привлекаются писатели всей страны, разрабатывающие в своем творчестве колхозную тему. В их числе — большие группы московских и ленинградских прозаиков, очеркистов и критиков: С. Антонов, Е. Дорош, И. Котенко, Ю. Лаптев, Е. Мальцев, Г. Николаева, Ф. Панферов, В. Смирнова, В. Тендряков, Г. Фино, Н. Чертова, А. Шнин, Д. Гранин, В. Дружинин, В. Колосовский — 13 писателей: А. Корнейчук, Е. Поповкин, И. Рыбкокая, М. Стелмак, молодой прозаик В. Земляк — автор повести «Родная сторона», недавно опубликованной в журнале «Днипро», и другие. Из прибалтийских республик приглашены И. Авижонс, Э. Вилкс, Г. Леберект; из Белоруссии — П. Бровка, Я. Брыль, И. Шамякин; из Казахстана — С. Муканов; Ростовских литераторов представят А. Калинин и В. Фоменко. В числе участников совещания также писатели: К. Арджинанидзе (Грузия), С. Хамзаля (Армения), роман которого «Земля» переводится ныне на русский язык С. Бабякский (Литва), А. Коптелов (Новосибирск), О. Маркова (Свердловск), Г. Тропоянский (Воронеж). Этих не исчерпывает список приглашенных, в котором насчитывается более ста литераторов.

Николай РЫЛЕНКО Страницы будущих книг Жизнь колхозной деревни всегда была одной из самых основных тем нашей советской литературы. Вполне понятно, что эти темы привлекали и привлекают к себе внимание самых чутких и самых смелых художников, теснейшим образом связанных с жизнью своего народа, с его борьбой за коммунизм. Недаром же до сих пор одним из самых любимых читателями произведений советской прозы является «Поднятая целина» М. Шолохова, а в поэзии — «Страна Муравия» А. Твардовского. Недаром же песни М. Исаковского поет весь советский народ.

Нельзя сказать, чтобы в послевоенные годы внимание к колхозной тематике ослабло. За истекшее десятилетие появилось немало талантливых и интересных книг о деревне. И если сразу после войны некоторые писатели, разрабатывавшие деревенскую тематику, увлекались постановкой чисто хозяйственных проблем, выбирая с пути своих героев все сколько-нибудь серьезные препятствия, то теперь уже можно с полным правом сказать, что читатель получил произведения, смело поднимающие самые острые, самые насболевшие вопросы колхозной жизни. Достаточно назвать хотя бы очерки и рассказы В. Овечкина, А. Калинин, Г. Тропоянского, С. Залыгина, повести В. Тендрякова и Галины Николаевой.

Книги этих писателей сразу же были взяты на вооружение теми, кто находится на переднем крае всеарной борьбы за новый, крутой подъем сельского хозяйства. Но таких книг у нас все-таки еще очень мало. Недаром в Сельхозгизе вышел не очень объемный сборник очерков и рассказов «В колхозной деревне», и в этом сборнике вместе с тем, что было написано о колхозной деревне за последние два-три года.

При этом обобщениями оказались очень многие и очень существенные вопросы, выдвигаемые самой жизнью в процессе борьбы за выполнение исторических решений нашей партии и правительства. Я, например, не знаю ни одного яркого, запоминающегося произведения, где бы можно было ощутить весь огромный размах той помощи, которую сейчас город самым прямым, непосредственным образом оказывает колхозной деревне. Ведь, кроме того, что десятки тысяч специалистов и организаторов посланы из городов на руководящую работу в МТС и колхозы, сейчас чуть ли не большинство рабочих и служащих так или иначе своим трудом участвует в колхозном производстве, что знаменует уже какой-то новый этап в отношениях между городом и деревней, во всяком случае, выкладывает на эти отношения новый отпечаток.

Объемно, что из некоторых районов нашей страны, особенно сильно пострадавших от гитлеровской оккупации, сразу после войны произошел большой отлив населения в города. Если нельзя было устроиться на производстве, устраивались ночными сторожами, курьерами, уборщиками. И вот сейчас в результате принятых партий и правительством мер по укреплению колхозов многие уехавшие в город семьи возвращаются в свои родные места. Этот процесс также еще не нашел своего отражения даже в очерковой литературе.

Мне кажется, что необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что некоторые наши писатели, увлекшись некоторой руковдства колхозным хозяйством, изображая, главным образом, «командный состав» — председателя, бригадиров, звеньевых, забывая о рядовых тружениках поля, мало показывают их благородный труд. У нас не много найдется книг, страницы которых были бы овеяны поэзией сельского труда, что очень обедняет нашу литературу в сравнении с литературой классической.

Почему-то изображение радости труда принято считать иллюзией. Это — глубокое и вредное заблуждение. В старой деревне, например, севокос был далеко не легким делом, а ведь эти поля всегда оживали, как праздник. Собираясь на дуга, молодежь налевала лучшие нарды. Почему же в колхозной деревне это должно быть иначе? Разве машины, облегчающие труд человека, делают его более будничным, прозаичным? Не только право, но и священный долг наших писателей — создавать произведения, показывающие величие, благородство и красоту коллективного труда, который в наших условиях с каждым годом становится все более радостным.

Вот те мысли, которыми мне хотелось бы поделиться с нашими читателями и с товарищами по перу. СМОЛЕНСК

ЗЕМЛЯ, НЕ ЗНАЮЩАЯ ЗАСУХИ

«Земли на востоке страны богатые. Надо пойти и дальше Алтай на восток. Какие земли в Красноярском крае!.. Это же край, который не знает засухи, здесь замечательные земли!»

Н. С. ХРУЩЕВ

Федоровичем Шалагиным был достигнут невиданный сбор меда: одна пчелиная семья дала его 312 килограммов.

Чем только не богата красная земля! Но, пожалуй, самое ценное и пока почти не тронуте богатство края — шельфа. Скольким еще не освоено здесь чудесных, не знавших плуга степных земель. Достаточно сказать, что в общем земельном фонде красноярских колхозов и совхозов пашня занимает немного больше четвертой части всей площади. Есть где разгуляться хлеборобам, есть и чему признать славу!

И когда поспришь на эти непаханные необжитые степи, когда приносишь, сколько хлеба могут они дать стране, снова и снова думаешь, как своевременно и мудро направлены силы советского народа на их освоение.

Прошлой весной я был в колхозе имени Буденного, Ширинского района, Хакасской автономной области. Владеет он громаднейшей земельной площадью — более 33 тысяч гектаров. А распашеной и то время было всего около четырех тысяч...

На большой скорости мчались мы по легкой волнистой степи, и перед глазами плыл один и тот же пейзаж: древние курганы с торчавшими на них камнями, гряноватые пятна нарастающего снега и парнище в бездонном небе орлы...

Но вот впереди показалось некое подобие жилища: разветвленная ветрами соломенная крыша, покосившиеся стены, кривые окошки. А рядом, выстроившись в ряд, стояли новые тракторы «ДТ-54».

Мы застали молодежь за горячей работой: вооружась тем, чем мог, они спешно приводили в порядок свое временное жилище.

— Говорят — вагончики где-то в пути. Видно, на волах везут... — недовольно сообщил бригадир и, поплевав на ладонь, встал за топор.

Несладно пришлось этим первым покорителям целины, что и говорить! Но перенесли они все трудности, и тракторы их работали безостановочно, пока за гектаром поднимали плодородную землю.

Летом пришлось мне снова проехать по тем местам. Я припомнил названия дорог, узнавал курганы с источенными временем камнями, но степь узнавать было нельзя. Куда подевались бурьян, ковыль, скрюченный кустарник... Кругом колыхалась густая созревающая пшеница, и невозможно было окинуть глазом все эти новые поля.

— Хлеба-то сколько будет, хлеба! — восхищался наш шофер. — Вот ведь что сделала только одна бригада! Еще бы сюда людей...

Да, людей в Хакасии не хватает. Маловато их и в центральных районах края. Все-таки средняя плотность по краю — один человек на один квадратный километр...

Вот почему так рашдую встречаются красноярцы каждого приезжающего и нем человека. Самые лучшие земли отводятся для новоселов, самые новые машины направляются в их тракторные бригады.

Антон Павлович Чехов, проезжая по Сибири, записал: «Я согласился бы жить в Красноярске. Не понимаю, почему здесь излюбленное место для сынкис».

Великий писатель полюбил это чудесный край и предсказал ему большое будущее. И ныне каждый красноярец гордится тем, что на его долю выпало быть свидетелем и участником исторических свершений в одном из богатейших краев нашей Родины.

Н. УСТИНОВИЧ

КРАСНОЯРСК

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О полке для книг

Книжная полка, понимаемая как небольшая коллекция наиболее любимых и нужных книг, есть в каждой квартире. Трудно представить себе советскую семью, где не читали бы и не хранили книги.

Но понятие «книжная полка» имеет и другое содержание: речь идет о некоем весьма простом сооружении из двух-трех досок, изготовлении которого в условиях современной техники — дело архисовременное, даже при желании пригнать этому сооружению самый приглядный вид. Такие полки пользуются значительным спросом.

Но попробуйте достать полку для книг. Если вы обратитесь в мебельный магазин или особенно крупный, то получите ответ: «Книжных полок не ожидается, обратитесь в магазин первой категории». А в магазине первой категории вам ответят так: «Книжных полок нет и не ожидается, обратитесь в магазини поменьше, они как будто получают фанерные полки марки Горьковского».

Признаться, марка «неважничкая», но пусть бы уж руководители Горьковского завода позаботились, чтобы хотя бы марка становилась все более знакомой любителям книг. Но и этого нет. Магазины мебели в Москве книжных полок поставляют так мало, что для покупателя они становятся антикварной редкостью. В чем же дело?

Д. КОБЫЛЯНСКИЙ,

кампидат технических наук

Справедливая обίδα

Дорогая редакция! Мы, работники лесоперерабаточной базы комбината «Воркутголь», живем в поселке Лавитянги Ямало-Ненецкого национального округа. В поселке есть школа, рассчитанная на 160 человек. Однако учащаяся в ней 325 школьников. Из-за этого в помещении площадью в 15 квадратных метров занимается 14 учеников 9-го класса.

Мы уже не говорим, что в школе нет ни пионерской комнаты, ни кабинетов физики, химии, биологии. Нетрудно представить, насколько «плодотворной» может быть работа в таких условиях.

Руководство школы много сделало для того, чтобы построить в 1955 году новое здание. Но при утверждении плана выяснилось, что у комбината «Воркутголь», который должен был его строить, на это не оказалось средств. Неужели в новом учебном году наши дети останутся в старой, тесной школе? Они очень обаяются на товарищеской «Воркутга», и эта обίδα вполне справедлива.

ТИКАЧЕВ, МИЩЕНКО, ШНЕЙДЕР, КОЖИНА, ПТИЦЫН, РЯБЕНКО, РАБОВА

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЗАЩИТИТЕ МЕНЯ ОТ НАПАДКОВ...»

Под таким заголовком 19 апреля был опубликован фельетон А. Галинского, в котором рассказывалось, какими недобрыми методами кандидат исторических наук К. Дездежула «создал» свою книгу «История Франции», выпущенную в Кизеве издательством «Радьянская школа». В фельетоне говорилось также о клеветнических выпадах К. Дездежулы против органов печати и отдельных лиц, справедливо критиковавших эту книгу.

В качестве высшего образования УССР сызю ошибочно рекомендовано книги в качестве пособия для высшей школы. Ректор Киевского университета проф. А. Голки сообщил редакции «Литературной газеты», что К. Дездежула отстранен от исполнения обязанностей заведующего кафедрой новой истории. Партийный комитет университета, подтвердив правильность выступления печати в адрес К. Дездежулы, осудил его неадекватное отношение к критике и объявил ему строгий выговор с предупреждением.

НЕ ДОРОЖА ИСТИНОЮ

Пусть история, о которой я узнал, и является исключительной, из ряда выходящей, но не рассказывать о ней нельзя...

На маленьком экране просмотрного зала один за другим сменяются кадры нового документального фильма «Передовой районторбосоюз». Его цель — познакомить зрителей с опытом работы сельских кооператоров, показать средствами кинематографа, как зажиточно и культурно живут сегодня колхозники крупнейшего на Ставрополье Ново-Александровского района и как удовлетворяют их все возрастающие запросы работники потребительской кооперации.

Хорош замысел фильма. Ничего нельзя возражать и против обьекта съемки. О Ново-Александровском районторбосоюзе есть что рассказать. Недаром его работе были посвящены специальный стенд в павильоне Центрсоюзона на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1954 года. И колхозы в этом районе богатые, многоотраслевые: они ежедневно выдают на трудной много денег, хлеба, сельскохозяйственных продуктов.

Действительность дала прекрасный материал для создания глубоко правдивого фильма. Но в картине «Передовой районторбосоюз» многие кадры — безудержная выдумка.

Снимаются, скажем, поля колхоза имени Молотова. Видны сотни гектаров озимой пшеницы с крупными, налитыми колосьями. От легкого ветерка, словно волны морские, из края в край перекатываются созревшие хлеба. Какое богатство выращено самоотверженным трудом колхозников и механизаторов! А режиссеру М. Израилеву и оператору Г. Качагину этого мало. Им обязательно нужна какакой-нибудь «красивый» атрибут. И на экране появляется огромных размеров арка. Не беда, что в этом колхозе ее нет: арку находят и снимают на полях... соседней артели имени Ялданова.

Ново-Александровские кооператоры накопили большой опыт в обслуживании колхозников и механизаторов, занятых на полевых работах и животноводческих фермах. Покажите все это просто, правдиво, не мудрствуя лукаво. Ан нет! Опять в ход пускается фальсификация. Районторбосоюз имеет для развозной торговли две автолавки и несколько конных развозков. Но разве они могут удовлетворить поставщиков фильма? И под автолавку срочно переоборудуется еще и передвижная мастерская совсем не кооперативной организации. Большие лавки — больше солидности!

Начав с этих «безобидных» кадров, режиссер и оператор на этом не успокоились. Несколько месяцев назад, например, поменялись Ольга и Петр Р. Режиссер и оператор решили, как говорится, кинематографически, «восстановить этот факт». Ну, хорошо, пусть восстанавлюват: женитьба-то ведь была! Но как все это делается? Запши Ольга и Петр Р. в магазин купить амалированное ведро, таз и кастрюлю — надо же молодоченкам обзавестись хозяйством.

— Это мелкие и дешевые покупки! — закричал режиссер, оператор и консультант.

И перед киноаппаратом появляются молодожены с шифоньером, мягким диваном и этажеркой. Когда же были заняты эти кадры, «покупки» вновь вернулись... в магазин. Поистине, выдумка у постановщиков фильма не знает границ! Перечислять все кадры-фальшивки можно без конца. На их съемки было затрачено несколько тысяч метров пленки — на целые две части.

Кому и зачем понадобился этот фальшивый, лакированный фильм? Как вообще могут появляться на свет белый такие с позволения сказать, произведения кинематографии?

Центросоюз СССР решил показать своим паищикам фильм об опыте работы ново-Александровских кооператоров. Решение — сделано. Разыскали сценариста М. Крушина. А сей драматург, не выезжая на Москву в Ставропольский край, быстро сварганил сценарий на заданную тему. И чего в нем только не было! Разумеется, отсутствовало лишь самое главное — знание жизни, знание предмета, о котором решил живописать М. Крушина.

Член правления Центросоюза Н. Афонин утвердил сценарий, выделил консультантом руководящих работников организационно-ревизионного управления А. Матвеева и А. Гатуллину и направил сценарий в главное управление кинематографии Министерства культуры РСФСР с просьбой сделать фильм. Руководители не этого главного, не утруждая себя рассмотрением сценария (он ведь закончен утверждением), послали приказ Ростовской студии хроникально-документальных фильмов: включить заказ в план, заключить договор со сценаристом, приступить к съемкам фильма.

На Ростовской студии решили перед запуском в производство обсудить названный сценарий. После обсуждения от него, как говорят, и перьев не осталось. Было принято решение: сценарий переделать. И только после этого сценарист М. Крушина и консультант А. Гатуллин выехали в Ставропольский край. Где они были, что видели, с кем говорили — мне неизвестно. Но уже через неделю на стол директора студии Р. Тараева был положен новый вариант сценария.

А вскоре экспедиция студии во главе с режиссером М. Израилевым уехала на съемки. Вместе с ней отбыл и консультант из Центрсоюзона.

Как шли съемки фильма, рассказывалось выше. Работники студии уверяют, что все кадры снимались в точном соответствии с утвержденным сценарием и категорическими требованиями консультанта от заказчика. Этот консультант и специальное заключение написал: «Изображение тексту соответствует».

Когда отснятый материал был смонтирован и отнесен на просмотр в Москву, в Центросоюзе сделали лишь три десятка замечаний. А в Главное управление кинематографии, теперь уже Министерства культуры СССР, Н. Афонин послал просьбу — разрешить выпуск фильма в двух частях.

Сделали фильм в двух частях, подготвили его к сдаче заказчику. И только тогда в Главное управление кинематографии Министерства культуры РСФСР «вспомнили», что из Ростова были серьезные сигналы о «методах» съемки этого произведения. Начался переклаивание, телефонные звонки, на студию послали ревизора. Наконец, главк написал заключение: фильм порочный, выпустить без коренной переделки нельзя.

Фильм переделали, две части свели в одну, убрали многие фальсифицированные кадры. Другому автору поручили написать дикий текст. А после этого Центросоюз и Министерство культуры РСФСР приняли фильм с удовлетворительной оценкой. Теперь его будут показывать, к счастью, без иррадной порции лака и краски, хотя в нем и остались следы инсценировки.

История со съемками этого фильма говорит о недопустимых нравах, о порочных методах работы на Ростовской студии. Но не могут остаться в стороне и работники Главного управления кинематографии Министерства культуры РСФСР. В погоне за перевыполнением плана (одна часть заказного фильма стоит в два раза дороже фильма, идущего на широкий экран) руководители главка подобными заказами взращивают киностудию и их творческих работников, потворствуют халтуре и ремесленничеству. Заказчик порой бывает не очень требователен и выскалек, а на широкий экран такие фильмы не попадают. И от критики общественности они избежаны. Сами работники главка часто привлекаются в качестве авторов сценариев для заказных фильмов случайных людей, которые, не обладая ни нужными знаниями, ни высоким профессионализмом мастеров охотно берутся за любую тему. Ведь термин «заказной фильм» все равно покроет и непрофессиональность и недобросовестность создателей картины.

Искусство документального кино дорого нам своей правдой. Всему же фальшивому надо решительно закрыть доступ на экран, будь он широкий или узкий! Даже, если это делается по заказу!

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК

РОСТОВ-НА-ДОНУ

И. БЕЛОВ

Формула отказа: „по новизне и неизвестности“...

Внутреннего размера альбом в кожаном переплете, в рамках обычно хранят семейные фотографии. Раскрывавшая такой альбом — и видишь перед собой биографию чужого семьи в портретах.

В альбоме, о котором идет речь, тоже много фотографий. Но на них изображены не люди, а детали машин впервые же с фотокапями документов. Это тоже своеобразная хроника, биография человека, история его поразительно смелого и увлекательного замысла.

На первой странице альбома акkuratно наклеена небольшая заметка, вырезанная из журнала «Техника — молодежи». В ней изложена суть проблемы, разрабатываемой студентом Московского высшего технического училища имени Баумана Г. Тарасовым.

Что же это за проблема? Почему мы назвали ее смелой? Познакомимся в самых общих чертах со схемой работы двигателя внутреннего сгорания — металлического сердца многих современных машин, в частности автомобилей. Смесь воздуха и горючего, вспыхывая в цилиндрах двигателя, выталкивает поршни, которые сразу же возвращаются в исходное положение. Такое движение называется возвратно-поступательным. Превращение возвратно-поступательного движения во вращательное производится с помощью довольно громоздкого шатуно-кривошипного механизма. Основная его деталь — коленчатый вал.

На протяжении последних десятилетий заветная мечта конструкторов — отказаться от кривошипного механизма. Он утяжеляет машину, усложняет управление ею, является источником толчков, вибрации. Но мечта эта остается пока мечтой.

Студент Тарасов занялся проблемой, которую решили поколения конструкторов. Он разработал совсем новый тип гидромеханизма, признанный вытеснить кривошип и коробку скоростей, что дает возможность значительно уменьшить габариты и вес двигателя, повысить коэффициент его полезного действия, улучшить ходовые качества машины.

Детальна свойствах модели, но не чередом ли смелую, непосильную задачу возник непреодолимый барьер. На реконструкциях и экспериментальных работах Тарасова использовать не смогли.

Стоит задуматься над этим ответом: институт не ведет работы по уклаванным в письме гидромеханизмам... А как мог он вести, если гидромеханизмы такого типа существуют в природе? Это принципиально новая конструкция, впервые созданная советским изобретателем.

И дальше — как понять категорическое заявление, что институт и не предпринимает ими заниматься... Почему? Может быть, не верит в это изобретение, считает его не реальным? Допустим, что в институте не признали изобретения Тарасова. Но как можно так холодно отказаться от молодого инженера-ученика, творческий потенциал которого тогда был очевиден уже тридцатью авторскими свидетельствами.

Еще задолго до этого на совещании в МВТУ, посвященном изобретению Тарасова, старейший ученый профессор И. Вуколевский предостерегал изобретателя: предстоит большая, трудная работа по доводке изобретения.

«Предложена схема не вызывает сомнений», — пишет в одном из заключительных профессор, доктор технических наук Г. Калинин и подтверждает: «Предложение студента Тарасова может быть использовано во многих машинах: на паровых и полупроводных двигателях, гидромоторах, заменяя механический поршневой в мощных машинах гидравлической».

Какая это гордость и радость для ученого — увидеть в трудах своего ученика, студента, драгоценное зерно нового, что судит вырваться в выдающееся достижение отечественной науки и техники! Ученые МВТУ всячески помогали студенту Тарасову. Проявили они заботу и о молодом, только что получившем диплом инженере. Училище возбудило ходатайство перед Центральным научно-исследовательским институтом технологии и машиностроения (НИИТМАШ) Министерства тяжелого машиностроения СССР о предоставлении инженеру Тарасову возможности продолжать работу над его изобретением в этом институте.

Хорошее начало! Молодой инженер входит в жизнь с большими творческими замыслами. Счастливому пути, товарищ Тарасов!

Но, увы, уже в самом начале этого пути возник непреодолимый барьер. На реконструкциях и экспериментальных работах Тарасова использовать не смогли.

Стоит задуматься над этим ответом: институт не ведет работы по уклаванным в письме гидромеханизмам... А как мог он вести, если гидромеханизмы такого типа существуют в природе? Это принципиально новая конструкция, впервые созданная советским изобретателем.

И дальше — как понять категорическое заявление, что институт и не предпринимает ими заниматься... Почему? Может быть, не верит в это изобретение, считает его не реальным? Допустим, что в институте не признали изобретения Тарасова. Но как можно так холодно отказаться от молодого инженера-ученика, творческий потенциал которого тогда был очевиден уже тридцатью авторскими свидетельствами.

Еще задолго до этого на совещании в МВТУ, посвященном изобретению Тарасова, старейший ученый профессор И. Вуколевский предостерегал изобретателя: предстоит большая, трудная работа по доводке изобретения.

Конечно, ученый и не предполагал тогда, что в сложностях технического порядка придется добавить неизмеримо больше затруднения по преодолению канцелярско-бюрократических барьеров. И все же Тарасов не отступил.

Поступив на работу в Научно-исследовательский институт инструментальной хирургической аппаратуры и инструментов, он в свободное время совершенствует гидромеханизм, разрабатывает схемы возможного его применения.

Передоставив альбом в кожаном переплете, страница за страницей. Нет, не зарым терза время Тарасов. Заключение ученых, конструкторские разработки дают все основания полагать, что на основе нового гидромеханизма могут быть созданы насосы высокого давления, гидромоторы, компрессоры, воздуходувки, двигатели внутреннего сгорания и другие машины при многократном уменьшении их габаритов и веса.

Но все это проекты, предположения. А дело? Тарасов настойчиво студия в двори министерств. Талантливый инженер, человек больших творческих замыслов, превратился в «наездного» холатая, коллекционера канцелярских бумажек.

ПОСЛЕ СЪЕЗДА...

Литература в жизни Ленинграда... После Второго всесоюзного съезда писателей заметно оживился этот крупный и талантливый писательский коллектив...

принят некоторой частью аудитории, как очередная более или менее интересная лекция, а не как материал для обсуждения... Виллимо, организатором собрания следовало широко привлекать к подготовке его и секцию прозы и особенно комиссию по критике и литературоведению...

схематично, не шаблонно, чувствуется, что Жестев знает жизнь деревни, процессы, происходящие в ней... Неужели в писательский кауф в этот день не было, кроме литераторов, приглашенных секретарей партийных организаций и председателей пригородных колхозов...

Второй всесоюзный съезд писателей подчеркнул особое значение для дальнейшего развития советской литературы развернувшихся принципиальной критики и самокритики, организации дискуссий и товарищеских обсуждений по творческим вопросам...

Лишь немногие, взявшие слово в прениях, высказывали серьезные и интересные мысли... Уровень большинства выступлений был низок. Молодой поэт П. Кобряков, например, противопоставлял творчество Пушкина и Лермонтова произведениям одного из ленинградских поэтов...

В марте поэты организовали интересное творческое собрание-вечер одного стихотворения... Выступили В. Сайнов, Б. Джарев, М. Духин, Л. Хаустов, П. Ойфа, большая группа молодых авторов, всего 25 человек!

Тема интересная, заслуживающая того, чтобы внимательно, глубоко в ней разбираться... Ленинградские литераторы рассматривали эту тему на материалах своих последних произведений («Молодость с нами» В. Кочетова, «Искатели» Д. Гранина, «Дальняя дорога» Е. Катери, «После войны» И. Якусова и другие)...

Если бы докладчик заранее составил тезисы... Если бы в этих тезисах были выделены четкие положения о состоянии советской поэзии, остро было сказано, чего не хватает еще многим поэтам...

Ход творческих обсуждений, их идейно-теоретический и профессиональный уровень по многим занаят от работы комиссии по критике и теории литературы...

Молодой критик Ю. Константинов, выступивший с докладом на открытом партийном собрании, не смог дать такой анализ... Его доклад носил обзорный характер, говорил о многом, но вскользь, бегло...

В жизни писательской организации большое место заняли обсуждения новых произведений ленинградцев... Только за последние месяцы на собраниях секций и комиссий обсуждены: роман И. Якусова «После войны», повесть Г. Матвеева «Семнадцатиэтажные», трагедия О. Берггольца «Верность», роман Л. Борисова «Жуль Верн», повесть А. Кучерова «Судья и два товарища»...

Ленинградские писатели полны стремления быстрее преодолеть все еще имеющиеся отставания литературы от жизни, непрерывно повышать идейный и художественный уровень своих произведений...

Литературное объединение, его возможности и заботы

Недавно в Калуге собралось на отчетное собрание местное литературное объединение... Подвели итоги тому немногочисленному, что сделано за последние годы: выпущен третий номер альманаха, вышли два стихотворных сборника, книжки для детей К. Толянина, Т. Финакиной, В. Чухрова...

Важная роль в воспитании молодых литераторов принадлежит Калужскому издательству... Стремление руководителей издательства получить произведения наилучшего качества — законно и понятно...

Калужскому литературному объединению предстоит серьезная работа... И прежде всего — с талантливым молодежью...

Чествование Валдиса Лукса

Вчера общественность Латвии отпраздновала 50-летие со дня рождения латвийского поэта Валдиса Лукса... В клубе Союза советских писателей Латвии состоялся большой вечер...

священный юбилею. С докладом о жизни и творчестве В. Лукса выступил поэт Ф. Ропеллис... Юбилею тепло приветствовали работники культуры столицы республики...

отмечая его заслуги в области советской литературы Президиум Верховного Совета Латвийской ССР присвоил поэту В. Луксу почетное звание заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР.

Вьетнам в борьбе

Этот фильм рожден в результате творческого сотрудничества советских и вьетнамских кинодокументалистов... Вьетнамские кинохроникеры стали фронтовиками с того декабрьского дня 1946 года, когда французские колонизаторы захватили Ханой — столицу Демократической республики Вьетнам...

Л. ШЕЯНИН БРАТЯ

Отрывок из новой повести «Военная тайна»

В ту самую ночь и в тот самый час, когда следователь Ларцев, выйдя из воды третьего судна, закурив, с наслаждением вдыхал вместе с ароматным дымком папиросы крепко настоянный репейный снесьестью и запахами леса и трав воздуха...

А Краше давал очередь за очередь и в конце концов ранил Шульца... Креше дал очередь за очередь и в конце концов ранил Шульца, когда тот уже приближался к советскому берегу...

В фильме «Вьетнам» вошли лучшие кадры того периода, такие, как, например, съемки отважного Куанг Туя, зафиксированного в тылу врага подры партизанскими зенитками с американским бензином...

Такая картина восторженно показывает жизнь вьетнамского народа и вырастает в величественную эпопею героической борьбы и победы... Главный герой этой эпопеи — народ, люди, которые лучше всего показаны в фильме...

Между тем дивизия скрытно, без огней и сигнальных труб, была поднята по боевой тревоге и выстроена, как на парад... Генерал Флик обошел заставший строй, и затем командир полковника очень отчетливо и торжественно огласил приказ фюрера...

Почти целый день пролежал полковник Тихонов в маленьком помещении на самой окраине Эйзенхаха... Там, что русский «герр оберт» уделяет такое внимание этой вдове не своей семье, ничего не могли понять, а вечером, когда Тихонов уезжал и его провожали Эрн и Герман, еще более удивились, увидев, как мальчуган, с глазами, полными слез, целует советского полковника...

Фильм лиричен, полог поэзии. Большое достоинство картины заключается в том, что режиссер и операторы с подлинной поэтичностью показывают не только пейзаж, но самое главное — подвиг народа, его завоевания... Когда же режиссер пренебрегает возможностями художественно-публицистического подлинного материала, свивается на плакат, информацию, это нарушает пламенный, эмоциональный строй рассказа...

И когда машина Тихонова скрылась за поворотом и соседи подошли к фру Эрне выяснять, что же это был за странный визит, вдова им строго ответила: «Герр оберт приехал, чтобы сообщить сыну Вильгельму Вольфгангу Шульцу, что его отец погиб, как честный немец и настоящий коммунист...»

Бирзнанек-Улит Э. Рассказы. Перевод с латышского. Рига. Латвийское государственное издательство. 356 стр. Цена 5 руб. 20 коп.

Перегудов А. В те далекие годы. Роман в двух частях. «Советский писатель». 575 стр. Цена 9 руб. 55 коп.

АМЕРИКАНСКИЙ СЦЕНАРИЙ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Не так давно американский обозреватель Макс Лернер на страницах газеты «Нью-Йорк пост» сделал верное замечание. Он писал: «Трагедия наших американских заблуждений состоит в том, что они живут по сценарию, по которому должны были развиваться международные события, но события развиваются не так. Противник не желает играть отведенную ему роль». Не только «сценарий», добавим мы, но и «сюжетники» — «Соединенных Штатов».

В самом деле, что составляло основу американской политики в Европе? Прежде всего стремление создать замкнутую агрессивную военную группировку. Каждую из «союзников» в этой группировке было отведено особое место.

Нетрудно видеть, что такой внешнеполитический курс США не блещет ни новизной, ни оригинальностью. Особенно, если учесть, что главное место в замкнутой группировке предназначалось реинтерпретированной Западной Германии. Примерно так было и после первой мировой войны. Вспомним, что еще в Версале западные державы попытались создать военный блок с участием своего бывшего врага. И подобные попытки не прекращались в той или иной форме на протяжении всего периода между двумя войнами. По образному выражению немецкой газеты «Кольнише пейтунг», из которой Германия все время стремилась «вырезать пласти, которыми будут стегать Россию».

Вашингтонские политики полагали, что осуществление парижских соглашений даст им в руки такую большую палку. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Суэллбергер в дни принятия Западной Германией в НАТО откровенно писал: «Теперь сочетание обещанных дивизий (т. е. западногерманских... — О. П.) и атомного оружия позволяет, наконец, штабу НАТО разрабатывать наступательную стратегию».

Однако удалось ли Вашингтонским стратегам добиться одобрения своих планов? Перелистав американские и западноевропейские газеты, что пишут они? Даже заокеанская печать не может скрыть роста противоречий между партнерами по НАТО. Милтон в «Нью-Йорк таймс» жалует: интересы США и западных держав не совпадают. «Становится все более очевидным, как глубоки разногласия, разделяющие атлантических союзников», — пишет Морис Дюверже во французской газете «Монд».

В Вашингтоне сейчас модно объяснять неудачи политики США слабостью пропаганды. Но в пропаганде ли дело? Если вы видите человека, который старательно поливает керосином ваш дом и размахивает зажженным факелом, то как вы без испуга убеждаете, что это вполне безопасно, вы вряд ли будете спать спокойно. Даже многие поганники политики «с позиции силы» признают ее непопулярность.

Когда-то американский философ Эмерсон, размышляя о состоянии буржуазного общества, удивлялся безграничной способности человеческого ума сопротивляться вредению истине. В большой мере эта черта характеризует американскую дипломатию. Попытка вырезать «пласты из кожи Германии» привела ко второй мировой войне, повлекла за собой тяжелые жертвы для всех ее участников. Не ясно ли, что намерения снова возродить замкнутые блоки прямым путем ведут народы к войне?

Долгие годы заокеанские пропагандисты бубнили об угрозе со стороны Советского Союза, пытались оправдать этой ложью и гонку вооружений и создание замкнутых блоков. Ныне в эту легенду могут поверить только сверхнаивные люди. Обращаясь еще раз к статье Мориса Дюверже, «Нико более не сомневается в стремлении СССР к ослаблению напряженности», — пишет он.

Подобные же мысли и настроения мы

найдем в западногерманской газете «Аххенер нахрихтен», которая писала недавно: «Если анализировать недавние заявления и действия Кремля: предложение о разоружении в Лондоне, речь Молотова в Вене, Варшавский договор и т. д., можно с уверенностью утверждать: Москва стремится к разрядке в Европе, по возможности в рамках всеобщего договора о безопасности...». «Аххенер нахрихтен» явно не разделяет версии о «советской угрозе».

Мистер Ричард Кроссман, член английского парламента, посетил конференцию английских и немецких политических деятелей, состоявшуюся недавно в Кенигсвинтере. Журнал «Трус» сообщает, что Кроссман был очень удивлен «обнаруженным им стремлением к нейтралитации Германии». «Трус» недоволен этим, и он старается найти благоприятные аргументы против идеи неучастия Германии в замкнутых группировках. Журнал заявляет, что это якобы уничтожит «систему европейской безопасности» (!). К тому же, с позволения сказать, аргументам частенько прибегают и другие органы печати. Незнакомый Жюль Бидо, например, в «Карфур» бросает провокационный намек на то, что переговоры с Советским Союзом означали бы... новый Мюнхен.

Разоблачить лживость и несостоятельность этих «аргументов» не составляет особого труда. Редакторам «Трус» и «Карфур» рисованым было бы ступить на описанный Крыловым мост, где проваливались ледяны. В самом деле, ведь эта так называемая «система европейской безопасности» есть не что иное, как способ разрушить подлинную безопасность Европы путем создания замкнутых группировок, путем противопоставления одной части Европы — меньшей — большинству европейских стран. Тень Мюнхена действительно витает над парижскими соглашениями, открывшими дорогу реинтерпретации Германии.

Характерно, что в последнее время тон статей, посвященных германскому вопросу, в западноевропейской печати стал особенно кислым. Такое впечатление, что авторы этих статей беспрестанно жуют лимон. И это служит весьма странным аккомпанементом к браваурным заявлениям из-за океана. Такой тон определяется прежде всего тревогой за последствия американской политики «с позиции силы». Для примера можно было бы привести сетования журнала «Нью стейтсмен энд нейшн». Он прямо пишет, что результатом нынешней политики «была бы еще одна катастрофа».

Итак, США навязали Европе парижские соглашения. Но народы Европы, широкие круги общественности опасаются результатов этого политического курса. Разрыв американской политики с желаниями, настроениями в Западной Европе все увеличивается. Стремление избрать на этот раз другой путь развития, путь обеспечения всеобщей коллективной безопасности Европы, охватывает все европейские страны, в том числе и Западную Германию. Недаром в той же самой статье «Нью стейтсмен энд нейшн» ссылается на подтверждение своих сомнений на мнение «значительного большинства немцев». Для всех трезво мыслящих людей совершенно ясно, что парижские соглашения противостоят национальным интересам германского народа.

Жан Фабиапп в «Бомба» заявил: советское мирное наступление опрокинуло все американские расчеты. Что имеет в виду французская газета? Прежде всего, конечно, расчеты на дальнейшее обострение напряженности в Европе. «Нью стейтсмен энд нейшн» признает, что даже в США общественность жаждет отходиться от напряженности холодной войны.

Действительно, Советским Союзом сделано очень много: мирная инициатива, про-

явленная в австрийском вопросе; нормализация отношений с Югославией; предложение о сокращении вооружений; предложение об установлении дипломатических и торговых отношений с Германской Федеративной Республикой. Все эти события произошли в пределах одного-двух месяцев. Английская «Обсервер» писала: «Гибкость, проявленная вновь советской дипломатией как в последнем предложении о разоружении, так и в новой политике по отношению к Австрии и Югославии, удивила западных наблюдателей...». Не только удивила, но и побудила определенные круги пойти навстречу Советскому Союзу, советской инициативе. За океанская дипломатия, в частности, вынуждена была предпринять некоторые шаги в оглядку на общественное мнение Запада. В мае был подписан Государственный договор с Австрией. Объявлено о встрече руководителей правительств СССР, США, Англии и Франции для рассмотрения международных проблем.

Но, согласившись на встрече представителей четырех великих держав, реакционные круги США ведут сложную игру. Американская печать, например, месяц назад не скрывала того, что идея совещания четырех нужна лишь в связи с предстоящими выборами в Англии. И на следующий же день после этих выборов Лоуренс в «Нью-Йорк геральд трибюн» писал в статье под характерным заголовком «Вернемся к реальности»: «Теперь, когда британские выборы прошли, эта часть мира и Америка тоже могут вернуться от иллюзий к реальности».

Дэвид Лоуренс разъяснил, что он понимает под словом «реальность», на страницах редактируемого им «Юнайтед Стейтс ньюс энд Ворлд репортер». Вся его статья — это смесь злобных инсинуаций с филиппиками против каких бы то ни было переговоров с Советским Союзом.

Однако, если месяц назад Лоуренс призывал к откату от переговоров, то теперь эти призывы в Вашингтоне повторяют не решаются. Учитывая настроения общественности, о переговорах пишут, как о реальности. Но при этом делается все, чтобы посеять сомнения в успех встрече четырех, предсказать ее неудачу. Реакционная печать продолжает повторять нелепые требования, призывает помещать нормальную работу предстоящего совещания.

Судя по всему, в правящих кругах США еще не потеряли надежду вести переговоры «с позиции силы», говорить языком грубого диктата.

Народы Европы хотят мира. Даже из безлого озаявления с различными признаниями буржуазных газет ясно видно: широкие круги общественного мнения не верят американским басням о минимой «советской угрозе», горячо поддерживают советскую мирную инициативу, направленную к разрядке международной напряженности.

Американские правящие круги замыслили повторить политику создания замкнутых группировок, которая проводилась накануне второй мировой войны, в новой обстановке, при ином соотношении сил. Но тогда не было многого лагеря демократии и социализма, тогда не было столь сильною нажима со стороны народных масс. Политика США, которая все время идет вразрез народным требованиям, их кровным интересам, переживает кризис.

Сценарий явно не получается. Ни «противник», ни даже «союзники» не хотят играть роли, которые им предназначены. «Забывая», о которых писал Макс Лернер, следует отсылать к одному из номеров «Юнайтед Стейтс ньюс». Журнал этот деловой и подчас дает деловые советы. По его словам, США не должны «совать свой нос в каждую щель в каждом уголке мира. Тогда будет меньше шансов на то, что его прицепят».

— Дружная тройка! Обратите внимание на национальный состав этой небольшой бригады. Вот русоголовый юноша Мартин Рот — немец, по соседству с ним чернявый Думаш Русалин — румын, а вот этот стройный парень Жазыр Валмаш — венгр. Да это видно и по цвету глаз! У одного они голубые-голубые — в них много хранится небесной голубизны; у другого — черные, как смородины, с искорками, а у третьего — серые, с чуть приметными желтоватыми крапинками.

Говорили о самых простых и обыденных вещах: о том, как идет пахота, хороши ли в работе тракторы, о нормах выработки и об экономии горючего; о том, где молодые механизаторы учились и сколько им лет. О доходах, конечно, можно было и не спрашивать. И без того по безумным, еще не знавшим бритвы лицам можно было догадаться, что троем парням вместе еще не было и шестидесяти лет. Эти крестьянские юноши из села Шурамка пришли в машину турнашарской МТС были организованы курсы трактористов. С подержанной гордыней рассказывали об учебе, о своей новой профессии, и по возбужденным их лицам было видно, что к делу своему они относятся с ревностью и любовью.

Потом, неизвестно по какой причине, зашла речь о счастье, о том, что оно такое — это счастье и как оно приходит к людям. Говорили долго, и все сошлись на том, что счастье надо завоевать в труде и что молодым людям, если только они того желают, сделать это нетрудно... Но тут в разговор вмешалась еще одна молчаливая кухарка.

— Наши ребята от природы счастливые, — авторитетно заявила она, обращаясь к Георге Майореску и поджидая, пока тот повторит ее слова для меня порусски. — И этому есть важная причина. Видите вот тех аистов на борозде?

— А что — эти аисты? — спросил румын Думаш. — Гтида как птица — ничего особенного. Мышей и червяков любит. Поймает мыш и несет своим деткам!

— Ну как же! — удивилась кухарка и всплеснула руками. — И что ты такое говоришь, Русалин! Ведь это же вернейшая примета. В народе давно известно: где аисты, там и счастье. А как же! Они — умные и зря к людям не приходят. Не-ет, зря не прих-о-дят! — повторила наростев кухарка.

— Ну как же! — удивилась кухарка и всплеснула руками. — И что ты такое говоришь, Русалин! Ведь это же вернейшая примета. В народе давно известно: где аисты, там и счастье. А как же! Они — умные и зря к людям не приходят. Не-ет, зря не прих-о-дят! — повторила наростев кухарка.

РЕЦЕНЗИИ Литература и искусство за рубежом

Как был написан роман Гао Юй-бао

В книжных магазинах Пекина появилась первая часть романа молодого китайского писателя Гао Юй-бао, названная по имени автора — «Гао Юй-бао». Читатели Китая, уже в 1951 году познакомившиеся с отдельными главными этого произведения, опубликованными в ряде газет и журналов, с нетерпением ждали и с радостью встретили первую часть романа. Советским читателям также знакомым имя Гао Юй-бао. О необычной и трудной судьбе этого талантливого юноши, о его первых шагах на литературном поприще писали советские газеты.

Главный герой романа — сам автор, правдиво рассказывающий обо всем, пережитом им. Книга Гао Юй-бао полюбилась китайским читателям, в ней подкупают идущая от жизни искренность повествования, простота стиля. За успехом романа, за каждой его страницей скрыты годы упорного труда. Ведь когда автор впервые принял свой роман в редакцию журнала «Литература и искусство Народно-освободительной армии», в рукописи было немало условных знаков, которыми пользовался Гао Юй-бао, не знавший в то время многих иероглифов.

Рукопись обсуждалась в Союзе китайских писателей, ряд видных писателей Китая поддержал автора, постоянно помогал Гао Юй-бао в доработке романа и подготовке его к печати оказывал писателю Хуан Цяо. Впоследствии к книге Хуан Цяо говорят, что он помогал автору понять недостатки романа и найти пути к их исправлению. Но перелестями роман Гао Юй-бао сам.

Автор строго подошел к отбору фактов действительности, описываемой в романе, расширил картины борьбы народа, глубже и правдивее обрисовал образы врагов.

Сейчас молодой писатель учится в Народном университете и продолжает работу над своей книгой.

ТЕАТР В ВЕНГЕРСКОМ СЕЛЕ

Государственный сельский театр в Венгрии был основан осенью 1951 года, и с тех пор зрителям многих венгерских деревень уже не в новинку озерная приезд труппы актеров. В каждой области Венгрии есть представитель театра, который хорошо знает запросы сельских зрителей, заботится об организации постановок. В различных областях страны для актеров Государственного сельского театра построено пять Домов артиста.

Театр имеет 12 отдельных трупп, которые круглый год разъезжают по стране, бывая не только в селах, но и в рабочих и шахтерских поселках, на курортах, словом, всюду, где нет постоянного театра. Ежегодно все труппы театра дают около двух с половиной тысяч спектаклей.

Репертуар театра широк и разнообразен. Сначала актеры выступали преимущественно с эстрадными концертами или короткими пьесами, но затем, по желанию зрителей, включили в свой репертуар драматические произведения отечественных и зарубежных писателей. Так, «Тартюф» Мольера был показан уже более четырехсот раз. В плане постановок — пьесы Шекспира и Шиллера. Самые двухсот раз видели зрители венгерских сел пьесу венгерского драматурга Эрне Урбана «Боевое крещение».

Венгерский крестьянин Мартон Ковач с благодарностью пишет артистам Государственного сельского театра Венгрии: «Мне 67 лет. С пятилетнего возраста и до освобождения страны я батрачил в графском имении. В прежние времена сюда, на курорт, даже газета не доходила. Слез наверх, увидел меня на глаза, когда вчера я смотрел спектакль Сельского театра. Ныне уже всякий может получить свою долю из той красоты, которая раньше доставалась только барам».

Господин Сибило получил нагоний от господина Жюль Палотэна. Сибило беспомощно разводил руками. Жюль Палотэна гневно тычет перстом в газетную страницу. Это сцена из первого акта новой пьесы Жана-Поля Сартра «Некрасов» и запечатлена на воспроизведенном нами клише.

Что же породило гнев Жюль Палотэна, директора крупной еженедельной парижской газеты «Сур а Пари»? Почему он так недоволен г-ном Сибило, сотрудником, ответственным за пятую страницу, отводил под всевозможную антикоммунистическую клевету? Отсутствие сенсационного «взлоза» — вот что бесит директора «Сур а Пари». Сибило должен поразить весь мир каким-либо новым «разоблачением». И Сибило «поражает»: с его помощью разысканной польской эфестистом крупного масштаба Жорж де Валера вылетает за некоего «советского министра» Некрасова, «израбощив свободу». Газета обесчелена «сенсациями»: она печатает «мемуары и разоблачения» министра, среди которых не последний интерес представляет список 2000 парижских общественных деятелей, которым предстоит быть расстрелянными в первую очередь, как только «Советская Армия займет Париж».

Внимание общественности приковано к делу «Некрасова-Валера». Возникают острые вопросы, разоблачающие продажность, лицемерие и ложь буржуазных политиканов и буржуазной прессы. Особостенная борьба заявляется за право попасть в «список подлежащих расстрелу», что является знаком полнейшей политической благонадежности и «предрешения отечеству».

Прогрессивная французская печать дает высокую оценку новому произведению Сартра, который задается целью в аристократической мадере (зрители угадывают за многими персонажами реально существующих французских общественных деятелей) подвергнуть осмеянию клеветнические нападки буржуазной прессы на лагерь мира и социализма. Корреспондент газеты «Юманите-Диманш» Ж. Ф. Роланд, видевший пьесу в постановке театра Антуана, отмечает, что она была весьма одобрительно встречена публикой.

На снимке: сцена из пьесы Жана-Поля Сартра «Некрасов».

ДЕТЕЛИ КУЛЬТУРЫ СКАНДИНАВИИ О КИТАЕ

Прогрессивные деятели культуры скандинавских стран с большим интересом следят за жизнью китайского народа, за его успехами в строительстве новой жизни. Многие представители прогрессивной общественности посетили Китайскую Народную Республику. По приглашению Союза китайских художников здесь посетил известный датский художник К. Видстрем. Датский писатель Х. Вульф, также побывавший в Китае, выпустил недавно книгу «Синий форефел счастья». В книге рассказывается о судьбе девушки, которая обретает счастье, вступив в ряды Народно-освободительной армии.

Видный шведский писатель А. Лундквист заканчивает книгу о своей поездке в Китай. В Китайской Народной Республике переводится его книга об Индии — «Индия, охваченная пожаром».

«ЭТИ ФИЛЬМЫ УНИЖАЮТ АРАБОВ»

Общественность Ливана резко выступает против демонстрации в кинотеатрах страны многих американских фильмов. Недавно ливанская газета «Аль-Ахбар» опубликовала статью, в которой пишет о телетворном влиянии на молодежь этих кинокартин. Ряд преступлений, совершенных в Ливане в последнее время, газета расценивает как следствие наводнения страны фильмами, «подавляющее большинство которых — американские. Эти фильмы «возбуждают измененные инстинкты, толкают на преступления, унижают арабов, их историю, национальную борьбу и призывают к колонизации».

«Аль-Ахбар» призывает правительство Ливана последовать примеру Сирии и запретить демонстрацию кинофильмов, «которые прославляют империализм и войну, разжигают национализм и развращают нравы...».

Пока мы беседовали обо всем понемногу, из-за холмов неожиданно вылилась селез, насквозь прогнавшая солнцем клочковатая туча. Ее гвал, вал ветер, и она росла, набухла и быстро разовлаживала небо. По дороге закружились вихри, поднялся кл побувершему небо витующие столбы серой пыли. Аисты легко, под струей ветра, справили болше, с черным оперением крыльи и, вытанув назад красноватые ноги, планерами унеслись по направлению к деревне.

— Наши добрые соседи улетели — будет дождь, — сказал Мартин, вставая. — Пора и нам к машинам.

Через час или полтора небо совсем почернело, резко и гневно прокатилась гроза, и тотчас же на сухую, давно просыхнувшую влагу землю ползли косой, с ветром дождь. Мы ехали проселочной дорогой. Текли ручьи по узкой, размокшей коле. Сквозь заливое водой стекло по мокрому полю снова вылились те же огоньки, разобленные хлебопашцы. Они прятались от дождя: кто скрывался в рядяном шатре, кто — под брычкой, кто стоял рядом с лошады тут же в борозде, а кто глыбился под рядяшкой, накинута на бычьи рога. «Вы думаете, почему аисты так любят наших трактористов? — лезли мне в голову слова кухарки. — Счастье им пророчат...»

Думая о встрече с трактористами, видя их молодые, загорелые лица, их разноцветные глаза, мне приятно было сознавать, что трое юношей: румын, немец и венгр — эти молодые люди Румынии — по-своему понимают и свое счастье и свое призвание в жизни: что с кумачовыми машинами, сделанными на румынском заводе в городе Сталин, трактористам уже тесно на небольшом участке земли, оттого-то и мечтают они раздвинуть границы общественного поля». Справедливые слова! К кому же, как не к этим юношам, с их молодой энергией рано или поздно, а притяется и расправит свои богатые плечи и перепачкает застаревшие швы мех и делянок для того, чтобы счастье румынского крестьянина упрочилось и чтобы оно не зависело от свитого на крыше гнезда аистов.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

На румынской земле

1. Среди меж Едешь по дороге, и кузля не помотришь, и делянок везде под высоким южным небом странно пестрой и непривычной для глаза стелется румынская степь. Узкими лентами — делянками так же, бедную, исхлестанную, бурными межами, как застаревшими прамаи, так изрезали ее по-весеннему народное тело, что на много километров делала она, точно прикрытая разноцветными доскутками.

Там сиротливо поджидал пахаря жукосерый клочок прошлойгодней степи; там разметулся черной кушак свежей пахоты, и розовые, игольчатые ростки кукурузы на нем уже тянулись к солнцу; там ярчайшая зелень озими узкой степкой убежала к горизонту. И ввиду одинокого мячлици пахари со своими высокими брычками, с лошадями и быками в борозде. И так же, как не похожи один на другой чадцы земли, так и не схожи между собой их хозяйства. Кто пахал на тройке добрых сытых коней — курчался пыл из-под меха, и плаугатар с кнутом в руке, в белых узеньких штанах и длиннейшей рубашке натягивал вошки и с трудом поспевал ва паугом; кто на паре рябых быков сонно и тихо пола по делянке, и скрип арма да монотонный писк колес не смолкал до заката солнца; кто ковырял землю сохой, выпряг в нее одну лошадь или корову. То там, то здесь возле брычек серыми бургорками выдвигались рядяные шатры, в тени их либо уютился ребятишки, либо сидела женщина и кормила грудью малютку. Тут же, в борозде, стояли две коровы, запряженные в одноплемешный паугок. Худые, измученные, с тощими, потемневшими от пыли вымями, они понурили головы, и армо давольно спознал к рогам. На чокчова-той борозде-паранне сидел хозяин, сняя шапку и согнув промокшую солднем потом сплну.

Навсегда забывая нам картина деревенской жизни... Смотришь на нее, как на что-то знакомое, но давным-давно пережитое, и невольно думаешь: вот она и есть та горькая мужицкая радость, что межами, как изгородями, разоблцала крестьян. Извечная «власть земли» порождала на селе изнуриательно-тяжелый труд: делала одних богатыми и сытыми, других бедными и го-

лодными. — как цепями она приковывала землапашца-одиночку к его разорванному клочку земли. Эта «власть земли» ныне и в румынской деревне уже дала значительную трещину. Ее пошатнули, лишили былой силы машины и коллективный труд крестьян. Как правило, почти в каждой деревне есть зачаток новой жизни — либо коллективное хозяйство, либо товарищество по совместной обработке земли.

Часто на окраине села можно встретить новые постройки под черепичными крышами — это усадьбы машинно-тракторной станции. Тут и ремонтные мастерские, и просторные навесы для машин, и гаражи, и столовая, и нефтесклад. Вместе с коллективистами пришли отсюда на поля не только тракторы, но и многокорпусные плуги, дисковые сеялки, косилки, снопыязвизки, самоходные комбайны. Раздвинулись меж делянок, и расширились интересы хлебопаша. Из простых крестьян выросли умелые вожаки — председатели бригады, звеньевые. И хотя ломка старой, веками устоявшейся жизни идет медленно, со струюшимися соблюдаемыми принципа добротности и желания самих крестьян; хотя в море индивидуальных делянок пока еще лишь островками лежат ослы коллективных хозяйств, но островки эти разрастаются и крепнут с каждой новой весной. Их можно узнать издали, и не только по бригадным стамам или звеньям, но только по непривычной здесь широте поля, а по кумачовым, как пламя, тракторам. Отечественные, сделанные в Румынии гусеничные машины, все, как одна, выкрашены в марковый цвет: если смотреть на них в солнечный день с возвышенности, кажутся они живыми пламенеющими маяками, идущими еще нехоженой дорогой, прокладывая людям путь новой жизни на румынской земле.

2. Аисты Вблизи села Шурамка мы подъехали к кумачовым «пахарям». От окраины села и до дохлимого взгорья раскинулось подлиннее черноземе, все в тех же доскутках

единоличных наделов. Тут же небольшое поле коллектива «Дорога свободы». Блестящие шпороми гусеницы, три еще новые машины, приземистые и с сильно выдвинувшимися вперед моторами, с трудом разворачивались на этой тесной делянке. Под полуденным налятием солнцем чернели свежие отвалы земли. По глиняной пахоте, не отставая от плуга и не боясь гула моторов, по-хозяйски деловито расхаживали аисты.

— Это они проверяют качество пахоты, — пошутила наш шофер бесарабей Виктор. — Ишь, как внимательно поглядывают в борозду.

Аисты на борозде... Странно! У нас в Ставрополе, да и на Кубани, на вспаханном поле обычно повсюду являются крыливые сбортца грачей и ворон. А тут — стая аистов так важно шествует за трактором! Эта домытная птица на длинных, утолщенных в изгибе ногах, с черными лентами по белой горбатой спине, всем своим спокойным, осанитым видом как бы говорила, что здесь живут добропорядочные люди и что за селом Шурамка царит мирный труд.

Мы осматривали пахоту и любовались аистами, а тем временем из села Шурамка пришли пожилые лет женщина, повязанная серенькой косынкой. Это была кухарка, и ее здесь давно поджидали. Она принесла обед в корзинке, которая была прикрыта рупником, вышитым пестухами на украинский манер.

В поле не было ни вагончика, ни домика, ни даже палаша. Три машины и три водителя — вот все хозяйство бригады. Прямо на траве у дороги кухарка поставила корзинку и расстелила рупник. Проглодавлявшие трактористы тотчас оставили в борозде своих кумачовых красавцев и направились обедать. И только аисты все так же не отходили от машин и все так же, опуская клювы, внимательно рассматривали борозды.

Трое черномазых молотцов помнили руки, умылись — воду им из кружки поливала кухарка. Когда они сели обедать и охотно принялись за смачно попарженную, еще горячую картошку и блины с мясом, мы позаволались и разговорились. Сопровождающий нас в эту поездку румынский поэт Георге Майореску, в прошлом году окончивший в Москве Литературный институт имени Горького, сказал порусски:

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-02-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, редакционная коллегия — К 4-84-28, К 4-72-88, международная жизнь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.